

Как только Цзин Ян появился на сцене, люди были мгновенно привлечены его появлением, и когда тот пропел несколько строк, уже было довольно много людей, смотрящих на него влюблёнными глазами.

Когда он дошёл до середины выступления, вдруг какие-то люди начали бросать серебро на сцену. В одно мгновение зрители, казалось, вышли из транса, бросая на сцену золото, серебро и драгоценности.

- Хорошо!

Цзин Ян закончил исполнять первый акт, раздались радостные возгласы и аплодисменты, едва не обрушившие крышу.

Один из людей снял кольца с пальцев, и бросил их все на сцену, а затем понял, что не принёс достаточно серебра сегодня. Затем повернулся к спутнику и посмотрел на него:

- У тебя есть ещё что-нибудь, что мы бросим туда? Одолжи мне немного.

Человек порылся и сказал:

- Больше нет. Я уже всё бросил. Если бы мы только знали раньше, то принесли бы больше.

- Кто же это на сцене? Когда такой удивительный артист появился в нашем городе Ли?

- Не знаю, но на самом деле выступление не хуже, чем у господина Чэна.

- Что ты имеешь в виду, не хуже, ха, очевидно, что этот человек в несколько раз лучше.

- Хорошо, хорошо, не говори больше, обсудим, как только дослушаем. Подожди, пока он закончит петь, тогда сможем продолжить наш разговор.

Когда Цзин Ян закончил исполнять третий акт, внезапно он встретил пару глаз на втором этаже. Его сердце вдруг задрожало, чувство, которое вызывали эти глаза, было схожим с глазами Чжао Бочэна. Он с силой подавил эмоции в своём сердце, и в его голосе и движениях не было и намёка на перемены. Публика, уже опьянённая его пением, не замечала колебаний в его сердце.

Цзин Ян воспользовался случаем и снова посмотрел на второй этаж, но не увидел этих глаз снова, но был уверен, что это не было иллюзией.

Закончив петь, Цзин Ян удалился за кулисы и быстро вернулся в свою комнату, чтобы снять костюм и грим. Затем трепетно вспомнил, что сейчас, кроме Чжао Бочэна, не было другого человека, который вызывал подобное чувство. Может быть, он действительно следовал обещанию, и сопровождал его, чтобы прийти в этот мир, и пришёл, чтобы найти его?

В предыдущем мире, когда его жизнь подошла к концу, Чжао Бочэн сказал, что куда бы он ни пошёл, его душа всегда найдёт его. Сначала он не слишком надеялся на это обещание, потому что уже был уверен, что Чжао Бочэн не был душой из другого мира, у него не было никаких других воспоминаний. Во вселенной миллионы пространств, бесчисленные миры, если бы он не был другой душой, которая могла бы хранить воспоминания, как бы тот мог последовать за ним.

Но эта пара глаз была слишком похожа, и, кроме того, ощущение дрожи в сердце только что было слишком знакомым. Может быть, тот действительно смог преодолеть это и специально пришёл, чтобы последовать за ним?

Эта мысль вызвала у Цзин Яна некоторое предвкушение и волнение. Если бы его возлюбленный тоже пришёл в этот мир, то в этом мире он не был бы одинок.

Мастер труппы Ву толкнул дверь и вошёл в комнату, неся в руках поднос с вещами из золота, серебра и нефрита.

Услышав звук открывающейся двери, Цзин Ян, наконец, очнулся от своих мыслей и обернулся, чтобы посмотреть на гостя:

- Вы...

- Это для вас, - мастер труппы поставил поднос, - в обычной ситуации, с такими способностями как у вас, это я должен платить вам, но я принимаю ваши деньги. Эти вещи я действительно не могу забрать, всё это ваше. В будущем, когда вы придёте на выступление, вам не нужно будет снова давать мне деньги.

Цзин Ян предвкушал, что сможет увидеть своего возлюбленного в этом мире, поэтому был в очень хорошем настроении. Поэтому улыбнулся:

- Вы можете просто забрать это, и считать их как часть платы, которую я даю вашей труппе, - сейчас у него не было недостатка в деньгах, а в будущем и подавно.

- Это...- мастер труппы немного помедлил, - хорошо, тогда я заберу, но в будущем, когда вы придёте, вам больше не нужно давать мне никаких денег.

Цзин Ян кивнул и больше ничего не сказал. Он переоделся и снова поспешно ушёл.

***

Когда выступление Цзин Яна закончилось, и зрители ушли, они не переставали думать об увиденном. Это пение и внешность, казалось, обжигала им уши и глаза.

Они упивались своими воспоминаниями во время обсуждения.

- Пение, манера игры и манера держаться действительно потрясающие, ах.

- Кто бы не согласился, изначально я думал, что хмельная красавица господина Чэна уже была потрясающей, я и представить не мог, что в мире на каждого талантливом, найдётся более талантливый.

- В конце концов, кто это, вы узнали?

- Я поспрашивал вокруг, мастер труппы Ву только сказал, что его фамилия Цзюнь, и больше ничего не знает.

- Значит, на самом деле это какой-то известный артист извне, не желающий раскрывать свою личность?

- Вполне возможно, в любом случае этот человек точно не из города Ли, иначе как бы мы не услышали о нём раньше. Разве мастер труппы не сказал, что тоже не знает личность этого человека?

- Тогда, вы спросили у мастера труппы, будет ли тот по-прежнему приходить петь? Сколько раз

этот человек еще будет выступать?

- ... Я даже и не подумал спросить ...

- Тогда идите быстрее и спросите!

- Давай, давай, прямо сейчас.

Цзинь Ян вполне прославился в городе Ли. Многие люди спрашивали мастера труппы о нём, но не могли получить вразумительных ответов. Так что никто не знал, кто этот необыкновенно талантливый человек на самом деле, а также не знал, когда тот снова выступит. Но все те, кто был на его выступлении, испытывали одно и то же чувство, которое не уменьшалось даже через три дня, это исполнение было лишком великолепным.

Люди в городе Ли продолжали распространять новости, что хмельная красавица господина Цзюня в парке Фэрвю по сравнению с господином Чэном в парке Я была лучше неизвестно во сколько раз.

Сначала люди, что говорили так, были бедными простолюдинами, поэтому большинство людей в городе Ли не верили им, и думали, что те что-то получили от труппы Ву. Но теперь даже многие из богатых стали говорить также, и число тех кто верил в это, росло.

Новости достигли ушей Чэн Цзямина, естественно, тот не поверил в это. Но слухи распространились до такой степени, что он не мог оставаться равнодушным. Поэтому послал несколько человек узнать, кто этот артист на самом деле. Только после того, как он узнает личность этого человека, он сможет придумать правильный ответ.

- Разузнал? - Чэн Цзямин откинулся на спинку кресла-качалки и спросил вернувшегося подчиненного.

- Я не смог, у меня было много способов, но мастер труппы Ву настаивал на своём, что и сам не знает, кто этот человек.

- Ты не спрашивал остальных? В парке Фэрвю много народу, всегда найдется кто-то, у кого рот свободнее, - Чэн Цзямин был очень недоволен результатами своего подчинённого.

- Я думал также, но все сказали, что они не знают, - пояснил подчинённый.

- Иди придумай ещё какие-нибудь способы, ты должен во что бы то ни стало найти этого человека! – выпрямившись, строго сказал Чэн Цзямин.

- Но зачем вам понадобилось прилагать такие усилия против того, кто даже не осмеливается показать лица? Его выступление не обязательно такое хорошее, как люди утверждают, слухи всегда искажают правду.

- Ты разбираешься в слухах? Я сказал тебе идти, так что просто иди, какую чушь ты несёшь? – он определённо не мог допустить, чтобы кто-то другой привлёк к себе внимание в городе Ли. Даже если этот человек намеренно их вводит в заблуждение, это всё равно недопустимо, он должен разобраться с этим человеком прежде, чем тот привлечёт внимание Вэй Тяньсюна.

***

В последующие дни Цзин Ян не обращал внимания на то, что происходило снаружи. Он думал только о том, как ему узнать, кто тот человек, и после того, как он найдёт его, как сможет подтвердить, был ли тот его любовником из предыдущего мира. Но даже пораскинув мозгами, всё ещё не мог придумать ни одной хорошей идеи, он не мог просто выходить на улицу каждый день, гуляя повсюду, чтобы попытаться счастье. Прямо сейчас у него не было сходства с ним из прошлого мира, будет ли ему трудно или нет, узнать его в этом мире.

Выхода не было, он мог только позволить природе взять своё и покориться судьбе. Он верил, если тот действительно пришёл, чтобы найти его, то однажды они смогут встретиться. Прямо сейчас, ему нужно заботиться о деле, которое требуется решить.

Через десять или около того дней парк Фэрвью объявил, что господин Цзюнь снова придёт выступать. Не прошло и полдня, как места уже были полностью куплены.

Вечером Вэй Тяньсюн и Чэн Цзямин также пришли в парк Фэрвью, и привели с собой более двадцати телохранителей. Мастер труппы Ву быстро вышел, чтобы поприветствовать их. Несмотря на то, что они не забронировали места, он всё равно проводил их на лучшее место на втором этаже. К счастью, Цзюнь Шао напомнил ему, что лучшая комната на втором этаже должна быть открыта.

Чэн Цзямин привёл Вэй Тяньсюна. Несмотря на расследование подчинённого Чэн Цзямина, он всё ещё не смог узнать, кто этот господин Цзюнь на самом деле. Кроме того, люди уже упоминали этого человека перед Вэй Тяньсюном и вызвали его интерес, и тот даже обсуждал этого человека с ним. Он мог просто победить его в его же собственной игре, взяв с собой Вэй Тяньсюна, и воспользовавшись им, что бы узнать, кто этот человек.

Цзин Ян уже знал, что пришли Вэй Тяньсюн и Чэн Цзямин. Всё шло по его плану, с этого момента он собирался заинтересовать Вэй Тяньсюна, а затем шаг за шагом сблизиться с ним.

- Как ты думаешь, господин Цзюнь действительно так хорош, как утверждают эти люди? Неужели тот поёт лучше тебя? - Вэй Тяньсюн улыбнулся и спросил Чэн Цзямина.

- Мне тоже очень любопытно, на каком уровне этот господин Цзюнь, чтобы получить такую похвалу и славу, - Чэн Цзямин сохранял невозмутимый вид, но в душе он был полон презрения, - надеюсь, это не просто какие-то пустые слухи, распространяемые некоторыми людьми, которые не понимают искусства и просто хотят посеять волнения. Командир тот, кто понимает театр, после того, как закончишь слушать, естественно, сможешь отличить, кто лучше.

- Мне просто нравится видеть твою самоуверенную и надменную внешность, - Вэй Тяньсюн ущипнул того за подбородок и потянул за руку, чтобы погладить.

Чэн Цзямин хотел выдернуть руку, но Вэй Тяньсюн притянул его к себе, и руки этого человека стали блуждать по спине. Ближайшие телохранители давно привыкли к подобной сцене, и неподвижно смотрели вперёд, как статуи.

Два человека флиртовали, Чэн Цзямин делал вид, что сопротивляется, но на самом деле не возражал, а просто хотел возбудить Вэй Тяньсюна. Он сосредоточился только на тофу, и даже не обратил внимания на Цзин Яна, выходящего на сцену.

Звук, доносящийся со сцены, заставил Вэй Тяньсюна остановиться и повернуть голову, чтобы посмотреть, и мгновенно замер. Чэн Цзямин проследил за его взглядом и тоже замер. Он внимательно слушал пение человека на сцене, смотрел на его внешность и движения, и в душе у него было очень плохое предчувствие.

Вэй Тяньсюн уже отпустил Чэн Цзямина и сосредоточился на человеке на сцене. Его глаза блуждали по лицу и телу Цзин Яна, а мысли уже давно витали неизвестно где.

Услышав этот мягкий, сладкий и ясный голос, увидев это невероятно красивое лицо, а также эту изящную и очаровательную внешность, взгляд Вэй Тяньсюна казался всё более одержимым, фантазируя о каких-то грязных делах.

Даже Цзин Ян на сцене мог чувствовать этот вульгарный взгляд от Вэй Тяньсюна, из-за чего ему стало очень неловко.

Цвет лица Чэн Цзяминя становился всё более неприятным, прямо сейчас он действительно сожалел о том, что привёл Вэй Тяньсюна. Он недооценил противника и сделал неверный ход.

Но даже если бы он не привёл его сюда, Вэй Тяньсюн рано или поздно увидел бы этого человека. Он не мог потерять рассудок, ему нужно было успокоиться, ведь определенно мог справиться с этим человеком. И всё ещё должен был полагаться на Вэй Тяньсюна, чтобы захватить собственность семьи Чэн, он не мог позволить другим людям занять его место рядом с Вэй Тяньсюном прямо сейчас.

Когда он увидел, что Цзин Ян уходит за кулисы, Вэй Тяньсюн сказал телохранителю рядом с ним:

- Пригласите господина Цзюня, я хочу его видеть.

<http://bllate.org/book/13315/1184077>